

Ли Сусу наклонилась к дырке и заглянула внутрь. Сначала она увидела только бумаги, чернильницу, кисти и чернила, разбросанные по всему полу, а потом в поле её зрения попал Е Чуфэн. Он держал в руках какую-то девушку, прижимая её к столу.

Глаза девушки затуманились, её красные губы открывались и закрывались, а длинная стройная шея красиво изгибалась. Под жёлтым одеянием её белоснежные ноги обвивались вокруг Е Чуфэна, словно нежные вьюнковые цветы.

А хрупкий второй брат Ли Сусу вёл себя совершенно несвойственно своему характеру: он будто был одержим, и зарывался в объятия девушки, как безумный зверь.

— Дорогая Пянь... Моя дорогая Пянь... Я так тоскую по тебе...

Таньтай Цзинь с усмешкой посмотрел на Ли Сусу.

Он ожидал, что та покраснеет и отвернётся, бледная и испуганная. Было бы чудесно, если бы её ясные остекленевшие глаза были запятнаны грязью.

Но девушка, стоявшая рядом с ним, наклонилась к дырке и некоторое время смотрела в неё, а затем спокойно закрыла. Она подняла голову и встретила с холодным злобным взглядом Таньтай Цзиня, с любопытством спрашивая:

— Почему ты смотришь на меня?

Юноша долго не моргал, глядя на Ли Сусу. Грязные слова всё ещё звучали за стеной, но выражение её лица не изменилось. Её глубокие чёрные глаза были похожи на священные цветы, распускающиеся в темноте. Казалось, она не видела в происходящем ничего ненормального.

— Что за бесстыдство, — холодно ухмыльнулся Таньтай Цзинь. Как будто унижение этой девчонки заставило бы его странные чувства утихнуть.

Ли Сусу не согласилась и серьёзно начала читать ему нотации:

— С древних первобытных времён, независимо от демонов или дьяволов, бессмертных, богов или смертных, союз Инь и Ян и продолжение родословной всегда были естественной вещью. С его помощью все живые существа в трёх мирах способны жить и размножаться поколение за поколением.

Так чего же тут стыдиться? Она знала, что мир смертных более суров к женщинам, поэтому, если бы простые смертные увидели эту сцену, они, вероятно, умерли бы от стыда и гнева.

Но тут Ли Сусу поняла мысли Таньтай Цзиня.

«Это дьявольское создание действительно хотело увидеть, как плохо и стыдно мне будет?»

Она прищурилась, посмотрев на юношу. Даже если бы она и была застенчивой, то только перед любимым мужчиной. А закрывать лицо руками перед этим ледяным, бессердечным злым существом было бы настоящим сумасшествием. Очевидно, именно ему с самого рождения не хватало чувства стыда.

Ли Сусу требовательно протянула руку.

— Одолжи мне эту иглу.

— Что ты собираешься с ней делать?

— Позволь мне убить эту демоницу, — совершенно серьёзно и спокойно попросила девушка.

Она подглядывала не за Е Чуфэном и чувственной активностью демоницы хуяо, а за тем, причиняют ли её брату вред. Ли Сусу знала, что некоторые демоны не могут легко культивироваться, не принося людям бедствий, поэтому в определённых случаях можно было не волноваться. Но другие очень охотно вредили, околдовывая всяких бедолаг и поглощая их жизненную сущность.

И хуяо в красивых жёлтых одеяниях в соседней комнате относилась ко второму типу.

Она забирала жизнь Е Чуфэна, каплю за каплей. Она не была хорошим демоном. Такими темпами менее чем через три месяца семье Е останется только труп второго молодого господина.

— Я не отдам тебе своё оружие, — отрезал Таньтай Цзинь.

Ли Сусу явно переоценила свои собственные способности. Уровень этой демоницы был далеко не низким. Даже с чудесной иглой Таньтай Цзиня с ней вряд ли получится расправиться. Хотя юноша и не знал, когда у Е Сиу появился такой беспорядочный набор навыков, он понимал, что в одиночку ей ни за что не справиться.

В глубине души девушка и сама это понимала. Если она спровоцирует хуяо, не в силах даже просто её поцарапать, то второму брату точно придёт конец. Но ей было просто невыносимо видеть, как демоническая лиса поглощает жизненную энергию Е Чуфэна, поэтому и хотела сделать хоть что-то, чтобы спасти его.

Теперь, казалось, пришло время для составления чёткого плана.

Ли Сусу тихо направилась к выходу во двор и помахала Таньтай Цзиню, одними губами произнесла слова:

— Пойдём...

Демоница была слишком занята, чтобы замечать их.

Таньтай Цзинь в непонимании посмотрел на стену перед собой.

Ли Сусу знала, что, возможно, он решил заполучить ещё одно демоническое ядро. Поэтому она потянула его за рукав и потащила к двери.

«Он на самом деле до сих пор хочет поглощать демонические ядра? Правда, что ли, не боится, что гром восьмидесяти одного небесного бедствия однажды превратит его в пепел...»

Они оба вернулись на внутренний двор и остановились под солнечными лучами. Ли Сусу облегчённо выдохнула.

Проходя мимо особняка короля Сюаня на обратном пути, Ли Сусу задумчиво произнесла:

— Интересно, проснулась ли Е Биншан...

Таньтай Цзинь посмотрел на особняк; его чёрные как смоль зрачки были необычайно сосредоточенными. Ли Сусу чувствовала, что он действительно испытывает особые чувства к Е Биншан. Если бы старшая госпожа Е смогла правильно повлиять на него, когда тот был ребёнком, возможно, он не превратился бы в бога-дьявола в будущем.

Однако продолжительность человеческой жизни составляла всего несколько десятилетий, и после смерти Таньтай Цзинь всё равно повторил бы свою судьбу стать гибелью этого мира и пробудился бы в следующей жизни.

Поэтому избавление от тёмного ядра было самым лучшим способом предотвратить крах всех трёх царств.

— Она знает, что нравится тебе? — вдруг поинтересовалась Ли Сусу.

Таньтай Цзинь встретился с её любопытным взглядом и поджал губы.

— Нет. Не знает.

— Это обязательно должна быть она? — снова спросила девушка.

Он не ответил, но по его тёмным холодным глазами Ли Сусу узнала ответ.

У него не было ни врождённого понимания правил жизни в обществе, ни чувства правильного и неправильного. Не говоря уже о том, что Е Биншан была женой Сяо Линя. Даже если бы она обзавелась множеством детей, в сердце Таньтай Цзиня не было бы ни капли приличия.

Это как в прошлом, когда он с любопытством спрашивал Лань Ань о том, что такое стыд.

Чем старше Таньтай Цзинь становился, тем лучше у него получалось маскироваться, подражать другим, чтобы научиться правильно проявлять эмоции. Однако в душе оставался эгоистичным, холодным и безразличным юным королём-дьяволом. Уговаривать его было бесполезно, ведь он на подсознательном уровне верил, что Е Биншан принадлежит ему, и что даже если она и находилась в особняке короля Сюаня, то просто жила там. А как только у него появится такая возможность, он обязательно заберёт обратно то, что ему принадлежит.

Ли Сусу загородила ему вид на особняк и строго сказала:

— Запрещаю! Есть только одно обстоятельство, при котором ты можешь быть с ней: только если мы с королём Сюанем оба будем мертвы. Но даже если король Сюань умрёт, не обязательно ты станешь человеком, которого она полюбит. Так что тебе лучше полностью отказаться от этой затеи.

Таньтай Цзинь отвёл взгляд от особняка и пристально посмотрел на Ли Сусу, стоявшую перед ним. Его тёмные глаза были устрашающе холодными, и он внезапно рассмеялся.

Казалось, одновременно насмешливо и беззаботно.

Даже Ли Сусу не знала, что слова, призванные разубедить его, станут пророческими. Чего бы ни хотел Таньтай Цзинь, он был готов получить это любыми средствами. И плевать, если пришлось бы на своём пути лишать кого-то жизни.

Что уж говорить о Сяо Лине и о ней, Ли Сусу.

К сожалению, она поняла это слишком поздно.